

Роль личности Курганова А. Я. в становлении города Прокопьевска

Коновалова Е.М.

Введение

Жизнь в XXI веке... Какая она? Кто-то скажет насыщенная, кто-то - опасная и суетливая, а кто-то подумает, что беззаботная. И каждый будет по-своему прав.

Ведь в современном мире человек свободен, а значит, имеет право выбора. Он выбирает себе профессию, выбирает наиболее интересную сферу деятельности, выбирает окружение, выбирает приоритеты и, опираясь на них, формирует стиль своей жизни. Однако современное поколение отличается от предыдущих тем, что в большей степени пользуется уже готовым продуктом, уже созданными благами, новыми технологиями, которые во многом способны заменить человека. А это в свою очередь накладывает отпечаток на развитие личности и формирование некоего общего характера – несколько ленивого, не всегда ответственного, неинициативного. Такая тенденция наблюдается и среди руководящей элиты.

Знакомство с личностью Александра Яковлевича Курганова – первого секретаря прокопьевского Горкома партии - дает возможность сравнить типы руководителей 30-х годов XX века и современных, причем не в пользу последних.

В жизни вообще решающую роль играет человеческий фактор, т.е. проблемы, связанные с характером, морально-нравственными чертами человека. Особенно это актуально для деятельности людей, занимающих руководящую должность. Но, к сожалению, сегодня очень многое в нашей жизни подчинено деньгам; они порой становятся главной ценностью. И под этим денежным гнетом люди все больше становятся равнодушными, циничными, безответственными, черствыми.

Конфуций (551 до н. э. – 479 до н. э.) в свое время уделял особое внимание человеческим качествам, которыми должен обладать руководитель: управлять на основе добродетели, обладать знаниями, быть патриотом, обладать большими амбициями, ставить высокие цели, предпочитать убеждение принуждению.

Именно эти черты были свойственны Александру Яковлевичу Курганову – человеку, который не может не вызвать удивление и восхищение сегодняшнего поколения. Благодаря ему стали возможны грандиозные достижения и успехи в городе Прокопьевске за столь короткий промежуток времени. Он стал тем лидером, под руководством которого люди строили в прямом и переносном смысле свой город и свои семьи. Две истории – история жизни, а точнее из жизни, и история города сплелись вместе и остались неразделимы навсегда.

Целью исследовательской работы является определение роли личности Курганова в становлении города Прокопьевска.

Для достижения поставленной цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Выяснить, что представляла собой жизнь в городе Прокопьевске в далекие 30-ые годы.
2. Определить, какова была роль А.Я. Курганова в становлении Прокопьевска как промышленного центра Кузбасса.

Предметом исследования стали жизнь и деятельность 1-ого секретаря прокопьевского ГК ВКП(б) А. Курганова.

Основным методом исследования стало изучение документов краеведческого музея г. Прокопьевска, материалов городского архива и областного архива г. Новосибирска, воспоминаний партработника Прокопьевска 30-ых годов - А. Я. Курганова и его современников, статей газет «Шахтерская правда» и «Земляки», книги «Прокопьевск на рубеже веков». Кроме того были исследованы материалы, предоставленные Н.Р. Раводиной, внештатным сотрудником городского музея и иная литература по истории Кузбасса.

Начало большого пути А. Курганова

Обратимся к биографии А.Я. Курганова. Его жизнь была полна трудностей и идей, радостей и бед, удач и поражений с самых молодых лет. Он родился в городе Енакиево в Донбассе 16 марта 1903 года. Его отец Яков Иванович был рабочим, работал на Петровском металлургическом заводе вначале чёрнорабочим, потом помощником машиниста и затем 17 лет – машинистом паровоза в железнодорожном цехе завода. Отец Саши проработал на заводе с 1898 по 1932 год, ставший последним для Якова Ивановича. В 1915 году был взят в царскую армию, отправлен на фронт и в том же году попал в австрийский плен, отец вернулся домой в 1918 году. Мама Александра была домохозяйкой.

За время отсутствия отца в семье на Сашу – самого старшего из детей были возложены обязанности кормильца, хотя ему на тот момент было чуть больше 12 лет. А ведь кроме него в семье росли еще 2 брата и сестра. Саша с 1912 года учился в двухклассном заводском училище и, не закончив 3 отделения, в апреле 1915 года вынужден был бросить учебу и идти работать на завод. С такого, можно сказать, детского возраста началась взрослая жизнь. На завод Саша поступил сначала рассыльным в контору главного магазина завода,

но уже через четыре месяца по рекомендации мастера депо был принят в железнодорожный цех отборщиком паровозов. Затем переведен был в инструментальный цех учеником слесаря и в 1918г. стал работать подручным слесаря. На заводе работал до января 1920 года. В течение этих пяти лет Александр научился не только ценить труд, но и особенно ценить людей, работать в одной команде под одним девизом.

Приобретенные знания и, безусловно, талант и лидерские, человеческие качества необходимо было на что-то направить. В свои 16 лет Саша с товарищами составил инициативную комсомольскую группу, которая через месяц была оформлена в организацию. После чего Александр был переведен с завода для работы в комсомол.

Комсомольская жизнь была ключом. Такой яркий, добрый, справедливый человек не мог оставаться без внимания. На первом Енакиевском районном съезде комсомола был он избран членом райкома. Работал в райкоме. Затем, когда из общегородской была выделена заводская ячейка комсомола, был переведен секретарем. В заводской организации работал до конца 1920 года. Затем был переброшен в Дебальцевский район в райком комсомола, где проработал до июля 1921 года и откуда уехал учиться в Москву в университет им. Свердлова Я. М. на краткосрочный курс. Прочитал до января. Вскоре опять вернулся в Енакиево и был послан секретарем городского комитета, одновременно работал в райкоме комсомола. Неиссякаемая энергия, желание жить во благо всем отличало А.Я. Курганова.

В феврале 1922 года был принят в партию заводской партийной организацией в Енакиево. Работал до ноября 1922 года. Затем Александр Яковлевич был переброшен в Горловку в кустком комсомола (тогда в Донбассе на рудниках существовали кустовые комитеты). Проработав секретарем кусткома до июля 1923 года был взят в Артемовский окружком заведующим организационного отдела, а затем в Донецкий губернский комитет комсомола заместителем заведующего организационного отдела. В губернском комитете работал до августа 1924 года, затем был командирован в Луганск на работу секретарем окружкома комсомола.

В 1926 г. он был избран на съезде членом ЦК ВЛКСМ, и его пленумом утвердили II секретарём ЦК.

В 1927 г. партия и комсомол направили паренька с тёмно-русый чубчиком, живыми, пытливыми глазами с Украины в далёкую Сибирь. 3 года этот паренёк – Саша Курганов хорошо руководил краевой сибирской комсомольской организацией. Был заместителем заведующего организационного отдела Сибкрайкома ВКП (б). А между тем Александру было всего 24 года. И, тем не менее, он был рассудительным, ответственным, обстоятельным, справедливым руководителем. Его уважали как молодое, так и старшее поколение. И он всегда оправдывал возложенные на него надежды.

Молодому человеку в расцвете сил хотелось сделать еще большее, более сложное, более интересное. Сашу Курганова отозвал крайком партии на партийную работу. В очередной раз Александр взялся за дело с большим энтузиазмом. Дни и ночи на пролет пропадал на шахтах Анжерки, спускался вместе с рабочим для изучения процесса производства. С первых дней был воспринят среди рабочего коллектива своим товарищем. Таким образом, свою партийную работу он начал заведующим организационным отделом анжерского городского комитета ВКП (б).

Вспоминает М. Дмитриева: «Александр Яковлевич полюбился молодежи, коммунистам. Неторопливый, обстоятельный, въедливый до всякого дела, он все крепче и крепче встал в Сибирь и стал ее страстным поклонником»[1].

«Советская Сибирь» выдвинула вопрос о партийно-технических конференциях, как одной из форм борьбы за овладение техникой членами партии. Нетрудно догадаться, что первой подхватила эту инициативу анжерская партийная организация, а вдохновителем этого начинания и его организатором стал Саша Курганов. Причем здесь он проявил себя не только идейным лидером, но и грамотным, дальновидным партийным работником. Ведь он понимал, что такая форма партийной работы поможет многое сделать в повороте всей партийной организации по вопросам технического процесса.

А дело, что называется, мастера боится. Это самые подходящие слова для Александра. Страницы «Советской Сибири» почти из номера в номер сообщали о том, как партийная организация реализует решение крайкома партии об организации партийно-технических конференций.

26 августа 1931 г. бюро Сибкрайкома вынесло решение о созыве таких конференций. Для начала были взяты две крупные шахты № 5-7 и № 9-10. В подготовку были втянуты все коммунисты. Интересно, что каждая партийная группа должна была проработать и дать свое заключение по одному из восьми вопросов, намеченных для обсуждения на конференции. Готовились докладчики и те, кто должен был участвовать рядовым делегатом конференции. Партконференция прошла под знаком борьбы за новые методы угледобычи. Тезисы инженера Кашина поддерживались управляющим шахты № 5-7 и тов. Емельяновым – это были противники длинных лав, а у парткома была своя точка зрения – за длинную лаву. Эту точку зрения поддерживали лучшие производственные бригады во главе с Козловым и Решетниковым. Как известно, в споре рождается истина. Таким вот одновременно и сложным, и интересным научным путем были найдены новые технические решения. Первая партийно-техническая конференция оставила огромный след в жизни парторганизации. Она вывела проблемы коммунистов за пределы своей бригады, района, она развернула перед нами весь производственный процесс шахты. Курганов пришел к выводу, что «Ряд технических вопросов не решается голосованием, на то есть у нас единоначалие, но руководитель должен прислушиваться. Техническая неграмотность превращается в тормоз. Коммунисты должны овладеть техникой»[2].

Такие выводы напрашивались из опыта Анжерской партийно-технической конференции. Александр Курганов был подлинным вдохновителем и их организатором, но он в своей статье от 23 сентября 1931 г. в «Советской Сибири» «Большевики Анжерки в борьбе за овладение техникой» скромно умолчал о своей роли.

С ноября 1932 г. работал секретарём Прокопьевского горкома ВКП (б) – Кузбасс. В это время он уже был секретарём городского комитета партии.

Именно с этого времени и началась новая история. К началу работы в городе Прокопьевске об Александре можно уже было складывать легенды. Это была феноменальная личность, в которой были воплощены самые лучшие, самые ценные человеческие качества. Александра отличало умение особенно работать с людьми. Он способен был донести идею до сознания любого человека, будь он коммунистом или беспартийным, представителем старшего или молодого поколения. Люди шли за таким руководителем в огонь и в воду. Он никогда не говорил трескучих, пустопорожних фраз, не поучал, не морализировал. Выступал он со знанием дела и, если кого надо было раскритиковать, Александр был вооружён фактами, которые сам проверил, изучил.

Уважали Александра Яковлевича, побаивались и любили, потому что он был «свой», был справедливым, неподкупным и первым беззаветным тружеником. Он добросовестно учился на курсах партактива по овладению техникой. Он просиживал ночами за первоисточниками, изучая работы Маркса и Ленина, а потом с пристрастием допрашивал активистов, что они прочитали, и стыдил, когда они оправдывались недостатком времени. Александр был человеком с настоящим советским, патриотическим характером, и самое главное, подающим пример как рабочим, так и другим руководителям.

Александра отличало щепетильное отношение к каждой проблеме, к каждой ситуации, к каждой жизни. Многие люди, знавшие Курганова, вспоминали о нём с улыбкой на устах. Вот, что сказал старый анжерский шахтёр Бабкин, оживившись, когда услышал фамилию Александра: «Как же, как же, помню. Ох, и хороший был человек, Александр Яковлевич. Как-то уж неудобно называть его Сашей, а в то время он ещё молод был. Хороший, сердечный был секретарь»[3].

Сердечный – как верно сказано! А ведь во многих проблемах причина была в большей степени не объективная, а личная. Так, например, была внесена огромная поправка в решение проблемы невыполнения плана на шахтах. Если участок не выполняет плана, собирают участковые собрания рабочих и начинают ругать начальника участка, что он плохо организует работу, затем переходят к остальным работающим на участке, выговаривают им, что они позорят показатели работы шахты в целом. А на участке есть и ударники, с которых взыскивают одинаково с теми, кто работает плохо. Это обидно и несправедливо, да и чего греха таить, много было случаев, когда не все работающие были повинны в такой работе, а начальство ругало вообще всех, раз план не выполняется. Вот при такой постановке вопросов, настоятельно выдвигалась задача: знать каждого человека не только на работе, но и в семье. Значит, идти на квартиру, в семью, на индивидуальный душевный разговор с рабочим и его семьёй.

И в каждой семье Курганова воспринимали за своего близкого друга, который в беде не оставит. Именно так и было. Александр брал под личный контроль неблагополучные, многодетные семьи, помогал в устройстве детей в детсады, корректировал графики работы, даже устранял разлады в семьях.

Вот как об этом времени вспоминает сам Курганов: «На шахте № 5-6 участки получили план с учётом, что должны работать отбойные молотки, на самом деле к участку не был подведён воздух. Участок ругают, начальник участка новый не разобрался, и терпит незаслуженную критику.

Некоторые горные мастера сводили счёты с «критиками», за их беспокойные натуры, ставили в несносные условия работы. На проверку таких фактов мы установили, что малограмотные, да и малоопытные, случайно оказавшиеся горными мастерами, лица, за резкую и совершенно несправедливую критику со стороны рабочих, били рублём хороших рабочих, не давали зарабатывать.

Мы взяли за горных мастеров в целом по руднику, и оказалось, что уровень зарплаты горных мастеров был намного ниже среднего уровня рабочего, поэтому опытный, грамотный горняк идти в горные мастера не хотел, это его материально намного ущемляло, поэтому в горные мастера попадали малоопытные, а иногда и лодыри, не хотевшие работать в забое.

Пришлось решать этот вопрос с тем, чтобы подобрать хороший состав руководителей смен на участке. Об этом нам рассказали на квартирах.

На квартирах мы сталкивались с фактами такого порядка: семья большая, а глава семьи в получку как запьёт и домой является, когда денег не остаётся, голодает он и семья. Надо было вмешиваться и в такие дела. Тогда поручалось работникам шахткома во время получки разводить по домам таких рабочих, но дома жена, получившая получку, рада - радёхонька от такого счастья, бежит в магазин и берёт в знак признательности пол-литра. После такого, несколько принудительного, внедрения получки в надёжные руки, оживала семья, а рабочий был сыт и мог работать в полную мощь.

Часто мы обнаруживали, когда в многодетных семьях рабочий в ночной смене работает гораздо хуже, чем в дневной. Объясняется просто, детвора не даёт днём выспаться. Приходилось и такие вопросы решать. Мы оказывали помощь рабочему, устроить детей в детские ясли и детские садики, а иногда таких рабочих переводили работать только в дневной смене, учитывая, что ребяташки ночью спят и не мешают отцу или работающему брату отдохнуть»[4].

Такая вот огромная человеческая работы прodelывалась Александром изо дня в день. А это в свою очередь способствовало улучшению настроения рабочих, повышению энтузиазма, желанию выполнять производственные планы, улучшать условия жизни. Именно на такой бодрой волне и начал активно развиваться Прокопьевск.

Будни великих строек

Старожилам Прокопьевска, тем, кто был непосредственным участником становления "города" - шахтерского центра Кузбасса - памятно имя А. Я. Курганова. Он руководил городской партийной организацией в 1932-1937 гг.

В 1978 году в городской газете были опубликованы воспоминания Курганова: «В тридцатые годы Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты дали первый чугун. Два восточных гиганта начали жить. А их жизнь настоятельно требовала много высококачественного угля. Прокопьевское угольное месторождение как раз богато такими углями. И Прокопьевск в это время становится центром развития угольного Кузбасса.

Прокопьевск встретил дождем, несмотря на ноябрь. Город расположен на пересеченной местности, центр его разрезан логом Крутые Топки. Это действительно крутые топки, все вешние воды текли через лог, в конце лога стоит баня, ее сточные воды круглый год бегут через лог по городу в речку Абушку. А практически лог из-за топи непроходим.

По склонам в вершине этого лога с обеих сторон разместились землянушки со всеми прелестями мусорных отвалов и гор навоза. Избушки по трубам узнают, а мусор виден далеко. Это целый поселок неплановых самовольных застроек, которые, безусловно, ухудшали санитарное состояние города в самом центре, плохое это дело, опасный очаг, но временно с этим мириться приходится. Строить жилье - край надо, строить день и ночь, мостить улицы...»[5].

Вот с таким городом начал работать Александр Яковлевич. Уже на второй день пребывания в Прокопьевске он побывал на партийном собрании шахты № 2, которая была самой старой в городе и практически дорабатывала последние дни: заканчивала отработку угольных пластов своего горизонта, а нижележащие горизонты передавались под отработку вновь строящимся шахтам Коксовая и № 3-3 бис. На собрании зам. секретаря горкома Степанов Григорий Васильевич подчеркивал, что успокаиваться и обольщаться нельзя, программа 1933 года за счет коксовых углей возрастет в два раза. Рудник должен резко увеличить численность рабочих, а размещать их совершенно негде, жилья нет.

На этом же собрании выступил и Варламов – начальник шахты, старый большевик, человек богатейшей, замечательной души, прямой, справедливый товарищ, никогда не злоупотреблявший доверенной ему властью, начал свою речь с того, что рудник действительно перспективный, с огромнейшими возможностями, но вместе с тем он тяжелый ... В Прокопьевске следует создать прочное, всерьез и надолго, городское и шахтное руководство, с временщиками нельзя решать больших дел. У нас каждый день новости в руководстве, одни уезжают, а новые приезжают. Ведь многие едут без семей, еще не доехав до Прокопьевска, решают, что при первом удобном случае они уедут. У таких людей нет заинтересованности и ответственности за работу. Они расхолаживают и других. Если мы думаем всерьез решать вопрос о развитии Прокопьевска, то надо раньше всего убрать с нашего пути временщиков.

Эта мысль не могла не задеть нового секретаря горкома Курганова. Нужно было браться за дело всерьез. Вот это и был огонь! Огонь, которым загорелся Курганов – молодой, энергичный, уже достаточно опытный, и решил зажечь других. Это было большое дело, дело чести, дело жизни.

Прокопьевск - жемчужина Кузбасса, в 30-ые годы был жемчужиной в перспективе, богатства района требовалось еще поставить на службу государству. Развитие второй угольно-металлургической базы на востоке страны выдвигало задачу форсирования развития Прокопьевского и Киселевского рудников (в 30-ые годы Прокопьевск и Киселевск представляли один административный Прокопьевский район). Остро ставился вопрос о коксовых углях еще и потому, что в Прокопьевске заканчивали отработку своих горизонтов шахты 2, Поварниха, Центральная штольня и Черная гора, в Киселевске и Афонино тоже большинство штолен доживало последние дни. Помимо всего прочего вставала необходимость переходить на нижние горизонты с тем, чтобы увеличить количество коксовых углей и улучшить их качество.

И вот уже в строй вступают первая очередь крупной шахты 5-6, 10-я Голубевская наклонная, строилась шахта-гигант "Коксовая", мощностью в 10000 тонн суточной добычи, крупная шахта 3-3 бис, шахта 7 имени Калинина и наклонная шахта "Зиминка" в Прокопьевске.

Прокопьевские шахты отличают очень сложные геологические условия. Поэтому остро стоял вопрос о системах разработки мощных крутопадающих пластов. Шел постоянный спор среди инженерно-технических работников о том, вести ли выемку угля с обрушением кровли или с полной закладкой выработанного пространства. Курганов со своей командой настаивали перед краевыми руководящими органами и Наркомтяжпромом определить в кратчайшие сроки систему выемки пластов и дать проекты закладочного хозяйства в районе.

Вопрос развития угольной промышленности постоянно был во внимании центральной, краевой и местной прессы. В тот период в Прокопьевск приехал Серго Орджоникидзе, а с ним секретарь краевого комитета партии Р.И.Эйхе и начальник "Кузбассугля" М. Л. Рухимович. Состоялась встреча с руководителями города, о которой Курганов вспоминает: «Все мы записали в свои блокноты уйму вопросов, которые нам казалось, надо внести на решение, а беседа началась совсем иначе и проще, чем мы ее представляли. Тов. Орджоникидзе встретил

нас вопросом: очень трудно вам, друзья, в новом районе, где надо и угля много давать, а строить еще больше? Но ничего вы, как я посмотрю, народ молодой, силенок у вас много, все сделаете. С выполнением плана добычи угля у вас дело идет неплохо. Я думаю, что если вы не ослабите внимание, вы план перевыполните. С дискуссией вокруг Прокопьевска сделаем так: мы из Москвы пришлем полномочную комиссию из академиков, а она вместе с вами и работниками "Кузбассугля" рассмотрит вопросы развития вашего месторождения и представит свой проект на утверждение в Москву. А пока знайте: Магнитка и Кузнецк - на ваших плечах и коксовым углем вы обязаны обеспечить эти два комбината...»[6].

Коммунисты-шахтеры стали активными проводниками мероприятий партии в развитии Прокопьевского рудника и лучшими производственниками, показывающими образцы ударного труда. И раньше всех надо назвать такого товарища, как И. М. Чарухин с шахты 3-3 бис. Это старый кадровый рабочий-крепылец, прекрасно знавший свое дело. На шахте его с бригадой всегда использовали на ремонтно-восстановительных работах, т.е. в самых ответственных местах, где нужны большие знания и опыт работы. Его бригада всегда справлялась с планом, сам он никогда не отказывал в помощи и наставлении молодых шахтеров, был мастером первого класса и выполнял обязанности инструктора стахановских методов труда. Он одним из первых был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

На шахте "Коксовая" коммунисты избрали парторгами участков Андрея Козлова и Дорофея Печенева - это два руководителя ударных бригад. В строительстве шахты "Коксовая" они были запевалами. А когда шахта была сдана в эксплуатацию, они стали лучшими ударниками....

1934 год ознаменовался крупной победой шахтеров Прокопьевска: годовой план угледобычи был выполнен в середине ноября. За этот период были пущены в эксплуатацию новые шахты "Коксовая", 3-3 бис, наклонная Голубевская, шахта 7 им. Калинина, наклонная шахта "Зиминка", после реконструкции стала давать высокую угледобычу шахта 5-6.

Вот так под руководством секретаря горкома Курганова выросла целая команда отчаянных энтузиастов ударного труда. 18 ноября 1935 года во вторую смену знатный забойщик-орденоносец шахты 3-3 бис Иван Акимович Борисов выдал на-гора 778 тонн угля за 6 часов работы на третьем Внутреннем пласте по совершенно новой технологии. Тов. Борисов встал один на разборку двух лав, а члены бригады тов. Борисова - забойщики тт. Лобицкий, Пушкарев, Матюхин, Ахметзянов, Титов, Костырев, Борисов, Гладышев и Бердавици стали на крепление лав. И если при старом способе работы участок за смену выдавал 160 т., то предложение тов. Борисова при меньшем количестве рабочих, увеличило добычу почти в пять раз. Нельзя не отметить также Мачихина, Гордымова, Усолецева, Бедаркова.

Совершенно ясно, что названные товарищи – это маленькая горсточка многотысячного дружного коллектива тружеников. Но эти люди были в числе вожаков, организаторов, а личный пример Курганова поднимал всех рабочих на большие дела.

С развитием производства рос и профессионализм рабочих, люди хотели успеть сделать все больше и больше. Формировался новый состав уже грамотных, справедливых, компетентных и трудолюбивых руководителей. Шахты работали на «ура». Ведь что такое участок шахты "Коксовая"? Это, можно сказать, хорошая средняя шахта. Один только третий участок за рабочий день давал тысячу тонн угля. Шахта 5-6 новое предприятие, но сразу после пуска в эксплуатации начала реконструкцию, чтобы увеличить производственную мощность. Для всех ясно, что означает одновременно вести добычу и реконструкцию шахты, тем более, что реконструкцией было предусмотрено переоборудование стволов на большую емкость бункеров.

О своих сотоварищах Курганов говорил: «В 1933 - 1934гг. в Прокопьевск была прислана большая группа горных инженеров окончивших Донецкий вуз: тт. Прасс, Задемидко, Коровин, Бондаренко, Ивонин и другие... Надо отметить, что они сразу взялись за работу, срослись с местной обстановкой и никто из них не помышлял о возвращении в Донбасс - домой. Они не были временщиками... Будучи общительным, жизнерадостным тов. Прасс, выделялся как хороший организатор производства, сумевший быстро объединить рабочих, настроить их на выполнение производственного плана. Тов. Прасс позже работал секретарем Кемеровского горкома, а затем секретарем обкома партии.

Исаак Наумович Юткин, член партии с дооктябрьским стажем, старый профсоюзный работник был направлен на строительство гиганта угольной промышленности - шахты "Коксовая". Он сразу проявил себя как умелый хозяйственник, который организовал производственные бригады, выдвинув в бригадиры квалифицированных, твердых характером людей.

П.И.Мигай, главный инженер треста "Прокопьевскшахтострой", имел большой опыт работы, был человеком большой души, энтузиастом своего дела. Был способен, смел. Немедленно разрешал поставленные вопросы, чтобы не задерживать ход строительства. Он был обаятелен, внимателен к окружающим. Мигай всегда знал, где и что делается. Люди к нему шли за советом... информировали о делах, вносили предложения, как лучше вести работу. Много добрых дел было сделано Мигаем в Прокопьевске. Затем тов. Мигай был выдвинут главным инженером комбината «Кузбассуголь».

На Голубевке управляющим шахтой работал тов. Кузин, а на шахте "Манеиха" - тов. Карпов. Эти два опытных горняка - практика проявили себя, как способные организаторы производства, выдвижение таких практиков на руководящую хозяйственную работу в тех условиях безусловно оправдало себя.

Росли новые люди, которым по плечу было решать сложные и весьма ответственные задачи»[7].

Приезжие люди просто вживались в работу, коллективы были один лучше другого. Весь Прокопьевск стал очень дружной единой рабочей командой. И это была настоящая победа.

За успешное строительство по созданию угольного Кузбасса и за перевыполнение плана добычи в 1934 г. шахтами прокопьевского, киселевского и кемеровского рудоуправлений, основными поставщиками коксующихся углей для восточной металлургии, - Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановил наградить:

Орденом Ленина

1. Рухимовича М.П. - бывшего начальника "Кузбассуголь"
2. Овсянникова Ф.Е. - управляющего Прокопьевским рудником
3. Курганова А.Я. - секретаря Прокопьевского горкома ВКП(б)
4. Борисова И.А. - бригадира ударной бригады забойщиков шахты # 3-3 бис, Прокопьевского рудника
5. Корсак Г.С. - главного инженера комплекса шахты # 3-3 бис Прокопьевского рудника

Орденом Трудового Красного Знамени

1. Строилова М.С. - главного инженера треста "Кузбассуголь"
2. Люри В.В. - главного инженера Прокопьевского рудника
3. Гриндлера Б.Ф. - начальника горно-спасательной станции Кузбасса
4. Мачехина Р.И. - бригадира ударной бригады забойщиков Прокопьевского рудника
5. Бредерс П.Я. - забойщика Прокопьевского рудника
6. Шакиро-Мингалей - забойщика шахты 3-3 бис Прокопьевского рудника
7. Курагина И.А. - управляющего Киселевским рудником «Кузбассуголь»
8. Чарухина И.М. - бригадира крепильщиков шахты 3-3 бис Прокопьевского рудника
9. Подкорытова В.С. - бригадира забойщиков Киселевского рудника
10. Суханова С.П. - бывшего управляющего Кемеровским рудоуправлением
11. Постникова В.Г. - начальника участка шахты "Центральной" Кемеровского рудника
12. Гильмутдинова Х.Р. - забойщика-бригадира шахты "Центральная" Кемеровского рудника

Это было первое решение правительства о награждении работников Кузбасса.

Основная масса награжденных с Прокопьевского и Киселевского рудников, которые стали "основными поставщиками коксующихся углей восточной металлургии".

Эта награда - свидетельство огромной победы, которую одержала Прокопьевская городская партийная организация в строительстве шахт и выполнении плана угледобычи Прокопьевского и Киселевского рудников, самоотверженной работой всего шахтерского коллектива.

Я знаю город будет...

Но кроме роста производственных мощностей, стояла еще одна, возможно более сложная задача – это благоустройство города. Численность работающих увеличивалась – необходимо было строить жилье. Причем строить не размеренно, а очень быстро – каждый день, каждую ночь, не теряя ни минуты. Это было очередное неотложное дело парторганизации.

Много было разработано разных вариантов, как это сделать. Городская партийная организация тогда высказалась за строительство с большим заделом на будущий год, причем строить дома двухэтажные, кирпичные, двухэтажные сборные щитовые и одноэтажные брусчатые. Щиты и брус получали готовыми от лесозаводов, оставалось сделать по типовым проектам фундаменты и вести сборку.

Было найдено решение, которое учитывало сезонные особенности Сибири. С ранней весны начинали кладку двухэтажных кирпичных домов, под осень массовое рытье котлованов и кладка фундаментов для щитовых и брусчатых домов. Зимой вели отделочные работы в кирпичных домах и сдавали их в эксплуатацию, а массовую сборку щитовых и брусчатых домов вели тоже зимой, весной штукатурили, выкладывали отопительные приборы и на протяжении всего лета вводили в эксплуатацию. Такой поток в строительстве давал возможность получать жилой фонд в течение всего года. Таким образом, круглый год были загружены работой все квалификации строительных рабочих, устранив большую текучесть среди строителей и сезонность в

строительстве. В этом очень важном и большом деле показал Прокопьевску в опытных кадрах старший брат – Донбасс. В Прокопьевск был направлен тов. Золотенко руководителем строительства, очень опытный, знающий строительство и большой энтузиаст своего любимого дела. Главным инженером строительства стал старший прехрасно знающий дело инженер тов. Золотницкий. Таким ударным трудом были «убиты все зайцы»: возводилось жилье, работали строители, рабочие получали квартиры.

Но строилось не только жилье. Были возведены в 1934-1935 году такие знаменательные объекты культуры, как Дворец культуры им. Артема, Дворец культуры шахты 5-6, звуковой кинотеатр, дом техники, банно-прачечный комбинат, несколько детских яслей и детских садов.

Весь Прокопьевск работал как сплошной конвейер. Не было никаких тормозов в развитии – ни в промышленности, ни в благоустройстве.

Возле деревни Зенково, это в семи километрах от Прокопьевска стоял довольно солидный участок соснового бора, на который присматривались, примиряли соорудить парк культуры и отдыха, да кстати сразу за бором протекал маленький ручеек.

Возникла идея, которой загорелся сначала конечно же Александр Яковлевич и весь Горком партии, горсовет, а потом и рабочий Прокопьевск. Все единодушно признали идею организации парка культуры и отдыха и водного бассейна хорошей, сразу начались предложения, где и какие поставить сооружения, для обслуживания трудящихся.

Идея была хорошая, красивая и добрая, только вот на ее реализацию не было денег. Но для человека, который действительно чего-то хочет, нет никаких преград. Курганов со своей командой подключил практически всех – от самых главных руководителей – до домохозяек. Было решено, что горсовет из бюджета за счет сточных вод выделяет часть средств, должны профсоюзы выделить часть своих средств, хозяйственники выделяют строительные материалы, а строить на общественных началах силами всех трудящихся. Тов. Золотенко от имени строителей сразу заявил, что они через две-три недели соорудят дамбу и начнут её сооружать с завтрашнего дня, только просим угольщики заложить несколько шпуров и взорвать каменную гору, чтобы строительные материалы для сооружения плотины был на месте строительства. Горняки с удовольствием выполнили эту просьбу строителей, кроме того, рудоуправление, шахтострой и шахты загрузили цех лесопиления лесом для распиловки на сооружение объектов в парке. К моменту строительных работ в парке, Томская железная дорога по нашей просьбе пустила рабочий поезд Прокопьевск - Зенково, чем решилась проблема доставки людей в парк, как для отдыха, так и для строительства. Люди работали и пели, отдыхали и строили как единая команда.

К лету 1935 года парк был сооружен, в нем уже были готовы: летний театр, открытая эстрада, спортивная площадка, вышли для прыжков в воду, огромный водный бассейн, ресторан на воде и детский городок. Позже в Зенковском парке были построены санатории, и дом отдыха, и сосновый бор используется в лечебных целях.

И вот он - снова конвейерный Прокопьевск.

Под руководством и при личном участии Курганова строились и другие объекты. Надо отдать должное строительным рабочим, они были основным костяком и главной силой в деле строительства парка культуры и отдыха. Инженеры и техники быстро составляли проекты и рабочие чертежи, а парторганизация и построиком профсоюза организовывали ежедневно строителей на работу в парк культуры и отдыха, много шахтеров и служащих помогали строителям, выполняя подсобные работы. Люди настолько были увлечены главным делом, что не приходилось никого не критиковать, не настаивать – все делалось от души.

Еще одним не менее важным вопросом был вопрос о городском транспорте – трамвае. Прокопьевск располагается на обширной территории, город развивался, уже шло строительство Тыргана (территория, предназначенная для городских застроек и свободная от горных работ). Городской автобусный парк с нагрузкой не справлялся. Чтобы облегчить трудящимся города проблему с городским транспортом, было решено построить в городе трамвайную линию, но для этого не было статуса, не было капвложений, лимитов на получение материалов и дефицитного оборудования. В общем, кроме желания и крайней необходимости трамвая не было ничего. Таким образом, решение проблемы начали с нуля. Однако строителям, хозяйственникам, рабочим уже не привыкать к такой ситуации. Вновь были вовлечены все с большой радостью и энтузиазмом.

Курганов вспоминал: «Рабочие нас всегда поддержат своим участием в строительстве, мы решили опять созвать всех хозяйственников и посоветоваться с ними, чем мы располагаем из материалов и оборудования, чтобы не в ущерб развитию рудника и жилстроительству выделить нужные материалы для строительства трамвая. Надо сказать, что хозяйственники ухватились за эту идею, как за каменную гору»[8].

Было ясно, что это – выход, способный преодолеть нарастающую с каждым днем трудность с транспортом. Если все приложат усилия, то каждому в отдельности будет легче, а трамвай в городе будет.

На совещании строители сразу заявили, что они произведут сверх установленного плана сооружения для трансформаторных киосков и сделают другие киоски, кроме того, выделяют круглого леса для опор под троллейный провод.

Рудник и шахтострой заявили, что они за счет внедрения аккумуляторных электровозов в шахтах смогут выделить троллейный провод, ртутные выпрямители и обеспечат шпалами для всей линии трамвая. Горсовет

связался с Московским горсоветом с просьбой помочь Прокопьевску трамвайными вагонами, и Моссовет дал такое согласие, отпустить с Мытищенского завода капитально отремонтированные трамвайные вагоны. Таким образом, оказалось возможным получить основную массу строительных материалов и оборудования на месте. Оставалось решить вопрос о рельсах, рельс тяжелого типа мы не получали для нужд предприятий и сами выделить не могли. Была твердая уверенность, что помогут Кузнецк и Томская дорога.

В кратчайшие сроки были сделаны все необходимые чертежи, дано было согласие всех на помощь и строительство трамвайных путей началось. Рабочие использовали свои выходные дни, жители неугомонно проявляли инициативу, строители вовремя справлялись со специальными монтажными работами. Городской трамвай пустили в течение года, протяжением в 11 километров притом, что запуск планировался через два года. Это была очередная победа, общая победа.

Строительство парка и трамвая, безусловно, два больших и важных дела. А между тем улицы города не были благоустроенными, не было дорого и тротуаров. И эту задачу надо было решать, причем очень быстрыми темпами.

Горком партии и горсовет пришли к единодушному убеждению что, несмотря на трудности в строительстве жилья и шахт, на вечный недостаток материалов, надо решать вопрос о благоустройстве во всей значимости с точки зрения резкого улучшения быта трудящихся и устранения недопустимой по своим размерам текучести среди новых кадров рабочих.

Объем работ был просто огромным, но для жителей города не было ничего невозможного. Руководство по инициативе Курганова решилось на отчаянный шаг - включиться во Всероссийское соревнование по благоустройству городов, которое было объявлено Президиумом Центрального Исполнительного Комитета РСФСР.

Это была поистине сверхсложная задача, но и была уверенность – за руководителей, за строителей, за рабочих, что не подведут ни при каких трудностях. Это был настоящий прорыв, настоящий подъем единого духа и энергии.

Когда обсуждался первоначальный план благоустройства и условия Всероссийского конкурса городов на собраниях трудящихся, были внесены сотни новых и очень ценных дополнений, которые не выдвигались раньше, зная, что будет трудно всё сделать за такой короткий срок. Но, видя, с каким энтузиазмом и задором они выдвигаются рабочими, членами их семей, было решено осуществить программу – максимум.

Парторганизация, городской Совет и лично Курганов встали во главе всего дела, считали для себя святым долгом каждый день, каждый час заниматься этим большим вопросом, поставить в центре внимания вопросы благоустройства всех общественных организаций (профсоюзов, комсомол, секции городского Совета, женсовет и другие).

В результате принятой программы по благоустройству главными её узлами оказались:

1. Похоронить Крутые Топки с хибарками и мусором, а на этом месте создать городской стадион для молодежи.
2. По всем улицам проложить деревянные тротуары, побороть непролазную грязь.
3. Соорудить на всех улицах достаточное количество водоразборных колонок.
4. Провести конкурс на лучшую квартиру трудящихся и массовый ремонт жилого фонда.
5. Провести озеленение города и массовое внедрение цветов в усадьбах трудящихся.
6. Навести образцовый порядок в столовых, магазинах, комбинатах шахт.

Все было как в кино. Для решения главных поставленных задач были избраны самые компетентные и талантливые руководители, которые смогли воодушевить людей и грамотно организовать работу.

На Крутые Топки общественным прорабом был поставлен главный инженер горкомхоза тов. Захаров, очень жизнедеятельный, инициативный человек, он вместе с заместителем главного инженера Стройконторы тов. Левинским и другими инженерами рудника разработали проект всех сооружений стадиона, памятника В. И. Ленину и детскую площадку.

Коммунальные отделы рудника и Шахтостроя подготовили новые квартиры для всех живших в землянках. В одно из воскресений к землянкам подошли автомашины и людей начали перевозить в новые дома. Землянки тут же развалили, это уже от радости, что можем уничтожить негодное жилье.

Те дни вспоминает А.Я. Курганов: «Первый воскресник в Крутых Топках был массовый, весь Прокопьевск вышел на работу, кроме рабочих здесь были ученики старших классов средних школ, школа Горпромуча, жены рабочих и ИТР, врачи, учителя и весь партактив. Машины подвозили бутовый камень для сооружения трубы, сотни тачек было поставлено на вывозку земли, земля вся использовалась на месте для планировки стадиона и детской площадки.

Воскресник демонстрировал собой большую дружбу народов, сплоченность и великое стремление сделать свой город хорошим.

Целый день разносились песни с Крутых Топок, пели в перерывах, во время работы играл духовой оркестр клуба Артема, а кое-где молодежь пришла со своими баянами. Такой труд на благо всего народа города был радостью и задором, бригада бригаду стремилась обогнать в работе, друг друга подзадоривали, а сколько было смеха и шуток, некоторые из молодых умудрялись в перерывах даже потанцевать.

Первый воскресник в Крутых Топках принес большую радость, а вместе с тем и безусловную уверенность в том, что будет сделано все намеченное планом благоустройства, что к осени город будет совсем другим»[9].

И не знал народ усталости и не было отстающих. Свершение дел вдохновляло на еще большее. Строили что называется всем миром. Был организован и рудничный женсовет, куда входили жены ИТР и рабочих.

Из вновь воспоминаний Александра Яковлевича:

«Надо сказать, что женсовет подобрался на редкость удачный, все его члены народ энергичный, инициативный, в работе проявляли большой энтузиазм и, что главное никому не давали покоя, если надо было осуществить какое-то мероприятие или устранить недостатки, с которыми они сталкивались при обследованиях и проверках. На шахтах в свою очередь были шахтовые женские советы, они объединяли всех жен рабочих и ИТР общественниц. Таким образом, женский актив на руднике был довольно солидной общественной силой, состоявшей из нескольких сот человек. Вот на долю женщин - общественниц выпало провести такую работу: организовать конкурс на образцовую квартиру рабочих, внедрение цветов на усадьбах и в квартирах, проведение массового ремонта жилого фонда; наведение образцового порядка в столовых, магазинах, детских садах и детских яслях и шахтовых мойках. Женщины с первого дня работу начали дружно, организовано и повсеместно, они из своей среды выделили организаторов, по группам распределили актив. Женщины-общественницы сразу развернули энергичную работу, и мы почувствовали, как на это реагировали хозяйственники. Через неделю боевых действий женсоветов, ко мне в горком пришли два заместителя управляющих товарищи Рудзе и Черепухин рудоуправления и шахтостроя. Они заявили, что им нет житья от женсоветов, женщины требуют столько много и все немедленно, а где же взять, ведь программа рассчитана на целый год. Материалов на год вперед никто не отпускает, а им подай немедленно. Пришлось долго убеждать товарищей, что надо по-иному подходить к такому массовому движению общественности, использовать все возможности, чтобы не погубить ценное начинание женщин-общественниц»[10].

В августе 1934 года был собран партийный, комсомольский, советский партийно-хозяйственный актив с общественностью города, народа участвовало много, пункт за пунктом проверялось выполнение программы по благоустройству. Все общественные руководители держали отчет о выполненной работе и о том, что еще оставалось сделать. Крутых Топок не стало, вместо них заканчивается красивый стадион, тротуары настланы, ясли и детсады стали чистыми, наведен порядок в общежитиях. Но не надо забывать и о производственных целях. Прокопьевск взял обязательство к декабрю выполнить годовой план угледобычи и досрочно ввести в эксплуатацию в первую очередь шахту-гиганта Коксовой.

Жизнь была ключом, величайшая активность, как на производстве, так и на благоустройстве, дружное стремление все планы выполнить досрочно. Так оно было на самом деле, Прокопьевск в ноябре закончил план угледобычи, с успехом закончили всю программу благоустройства. После проверки комиссией ВЦИКа РСФСР в конкурсе Прокопьевск завоевал первое место в Российской Федерации по благоустройству. И это была еще одна очередная общая победа. Великое дело, участие в котором приняли все.

Но нельзя забывать, кто был главным примером, главным идейным вдохновителем, настоящим тружеником. Конечно Александр Яковлевич Курганов.

Трагические последствия политических репрессий

Огромная работа была проделана, еще большие планы ждали своего осуществления. Но неожиданный арест Александра Курганова в 1937г. всё разрушил.

В сентябре 1934 г в Прокопьевск приехал В. Молотов. При следовании В. Молотова и сопровождающих его лиц с вокзала в город автомашина, которой управлял В. Арнольд, съехала правыми колесами в придорожную канаву, накренилась и остановилась. Пострадавших не было. Этому случаю в то время не придали серьезного значения. В. Арнольду за допущенную халатность Прокопьевский горком партии объявил выговор, а 2 февраля 1935г. это взыскание с него было снято. О причине снятия взыскания с Арнольда бывший секретарь Прокопьевского горкома партии А. Курганов в судебном заседании по своему делу в октябре 1939 года, отвечая на вопрос суда о его причастности к аварии с автомашиной, где был и Молотов, дал следующее объяснение:

«Шофером на автомашину, в которой ехал Молотов и я, горотделом НКВД был посажен Арнольд, так как мне было тогда заявлено, что шофер горкома ВКП (б), не проверен, и допустить его к машине нельзя. С моей стороны, как это видно, никакого злого умысла в этом не было. За эту аварию Арнольду был объявлен выговор. Арнольд об этом написал письмо Молотову. Молотов это письмо послал в крайком партии, а крайком направил это письмо нам, указав на необходимость пересмотра его дела, так как Молотов считает, что выговор был объявлен неправильно. Дело Арнольда было пересмотрено, и выговор был снят» [11]. На в 1936 году В. Арнольда все-таки арестовали, подозревая в покушении. Его судили вместе с Пятаковым, Радеком, Серебряковым и другими деятелями т.н. «параллельного антисоветского троцкого центра». Арнольд был

осужден на 10 лет лагерей, но в сентябре 1942 года его расстреляли. Жену арестовали в 1937 году, как жену врага народа, а дети Юра и Таня были отправлены в детские дома.

Визит высшего руководства в 1934 г. сыграл роковую роль в судьбе А. Я. Курганова. В 1937-38 гг. в период проведения «особых операций по разгрому вражеских элементов» работниками НКВД по Запсибкраю было сфабриковано дело «правотроцкистского Кузбасского блока». Основным обвиняемым по делу являлся А.Я. Курганов, в момент ареста секретарь крайкома ВКП(б) по промышленности, до перевода в Новосибирск работавший первым секретарем Прокопьевского ГК ВКП(б). Показания о причастности Курганова к правотроцкистскому подполью были получены при допросах П.Г. Осипова, секретаря Ленинск-Кузнецкого ГК ВКП(б), арестованного в Новосибирске 22 авг. 1937 года сразу после исключения из партии. На следствии от Курганова были получены "признания" в том, что он якобы вовлек в созданный им "правотроцкистский кузбасский блок" секретаря Прокопьевского горкома - А.С. Белана, первого секретаря Киселевского горкома парта - И.А. Шаравьева и зам. председателя, горсовета - М.С. Алыпova. Все они были арестованы.

Курганов осуждён и приговорён также к 15 годам тюрьмы.

После смерти Сталина Курганов А. Я. был освобождён и вернулся в родной Донбасс. К сожалению проследить дальнейший путь А. Курганова не удалось. Известно, что 5 марта 1964 г. Александра Яковлевича не стало. Подруга его жизни – жена Берта сообщала: «Несмотря на тяжкие страдания, Саша до конца был мужествен».

В кемеровском областном архиве документов, связанных с личностью А.Я. Курганова не оказалось, так как Кемеровская область была образована значительно позже. Мы сделали запрос в областной архив г. Новосибирска. Пока ответа нет.

Хроника событий в городе Прокопьевске (1932-1937 гг.)

1932 год, 9-13 января — Первая городская прокопьевская партконференция призвала прокопчан активно бороться за построение нового крупного социалистического города.

1932 год — По инициативе коллектива шахты № 2 на руднике создаются буксирные бригады. Шахта № 2 берет на буксир «Центральную штольню», Голубевские штольни взяли на буксир шахту № 5-6.

1932 год — В Прокопьевске начал работу горный техникум, открылись средние школы № 1 и № 2 и Горпромуч (ныне горнопромышленное училище № 1).

1932 год — Вступила в строй шахта «Черная гора».

1933 год, 18 июня — Открыт Зенковский парк.

1933 год — Прокопьевск посетил Г. К. Орджоникидзе.

1933 год — Открыто медицинское училище.

1933 год — Построено кирпичное здание Дворца культуры имени Артема, а также Дворец культуры шахты № 5-6 и городской звуковой кинотеатр (ныне имени Н. Островского).

1933 год — Вступил в строй водопровод Новокузнецк — Прокопьевск, давший городу воду из реки Томи.

1934 год, 26 марта — Прокопьевск посетил М. И. Калинин.

1934 год — Сданы в эксплуатацию шахты «Зиминка-1-2» и имени Калинина.

1934 год — В городе между вокзалом и ул. Комсомольская начали курсировать первые два автобуса.

1935 год — В Прокопьевске пущен первый трамвай.

1935 год, 7 июля — Указ о награждении шахтеров Кузбасса орденами. Ордена Ленина удостоены прокопчане: бригадир И. А. Борисов, секретарь ГК ВКП (б) А. Я. Курганов.

1935 год — Вступили в строй шахты имени Дзержинского и «Коксовая-1»

1936 год — В Прокопьевске открылась музыкальная школа.

1937 год, 1 апреля — Со станции Усыты (ныне Прокопьевск) отправлен первый электровоз.

1937 год — Н. А. Чинакал изобрел щитовую систему добычи угля.

1937 год — В Прокопьевске создана спецконтора по тушению подземных пожаров.

1937 год — Вступила в строй шахта «Маганак».

Заключение

Курганов Александр Яковлевич – уникальный человек. Человек, который навсегда останется в истории Прокопьевска одним из главных его основателей. Именно он поднял народ на свершение дел не обещаниями, не принуждением, а исключительно своим примером. Он многому учился сам и учил других, умел войти в положение и максимально помочь нуждающемуся. Для него не было невыполнимых задач, а значит и для всего

коллектива. Благодаря всем этим качествам было достигнуто множество побед, несмотря на сложные условия, на постоянный недостаток средств. В далекие 30-е Прокопьевск не просто жил, а бурно развивался, подтверждая статус города: проложен водопровод из города Новокузнецка, открылись первые учебные заведения, построен первый дворец культуры им. Артема, первый кинотеатр им. Н. Островского, первый трамвай, о масштабности свершений красноречиво говорит хроника событий. И все это за каких-нибудь 5-7 лет. И ко всему этому непосредственное отношение имел Александр Курганов.

Почти пять лет Александр был секретарем Прокопьевского горкома партии. Рудник быстро шел в гору. Неисчерпаемые запасы угля лучших марок создали ему славу и на страницах "Правды" его называли "Жемчужиной Кузбасса". Вместе с новыми шахтами рос и город, постепенно менял свой облик шахтерского деревянного, утопающего в грязи поселка, на тип благоустроенного города. Здесь во всю ширь развернулся талант организатора, возмужавшего, уже с большим опытом партийной работы Александра Яковлевича Курганова. Люди и только люди были в центре его внимания. Сколько энтузиастов вырастил здесь Александр! И надо было видеть, как работали учителя, шахтеры. Люди такого склада как Александр Курганов так необходимы нам сейчас: сильные, благородные, бескорыстные... Трагически сложилась его судьба, но современные прокопчане должны знать этого выдающегося руководителя, сделавшего Прокопьевск городом. Нелепо, но в памяти города его имени нет, и я очень надеюсь, что в будущем все-таки появится в нашем городе улица или площадь, названная именем Александра Курганова, постараюсь сама приложить для этого все усилия. Это станет самым значительным результатом нашего исследования.

Хочется выразить слова благодарности тем, кто помогал в поиске материалов для исследования:

Колесниковой Нине Михайловне – научному руководителю, преподавателю филиала ГУ КузГТУ в г. Прокопьевске,

Галине Фоминичне – директору городского архива,

Нине Ефимовне – директору краеведческого музея,

Нине Романовне Раводиной – историку, внештатному сотруднику городского музея,

Давиденко Николаю Михайловичу - зам. начальника ФСБ,

Чвыревой Тамаре Григорьевне – старшему следователю, полковнику УВД.

Список литературы

1. Архивные материалы краеведческого музея города Прокопьевска.
2. Историческая энциклопедия Кузбасса т. 1, Кемерово, 1996 г., стр. 168.
3. Кошель П. А. «История сыска в России», Минск, 1996г.
4. Материалы городского архива.
5. «Розыскная» - историко-краеведческий альманах, выпуск – 3; 1993 г.

[1] Из воспоминаний М. Дмитриевой, ф. 483, оп. 1 д. 178, л. 71 (материалы краеведческого музея).

[2] Из воспоминаний М. Дмитриевой, ф. 483, оп. 1 д. 178, л. 71 (Материалы архива краеведческого музея).

[3] Из воспоминаний М. Дмитриевой, ф. 483, оп. 1 д. 178, л. 71 (Материалы архива краеведческого музея).

[4] Из воспоминаний А. Курганова «Жемчужина Кузбасса», ф. 483, оп. 1д. 178, л. 49

[5] Газет «Шахтерская правда» за 15-20 июня 1978 г.

[6] Газета «Шахтерская правда» за 15-20 июня 1978 г.

[7] Газета «Шахтерская правда» за 15-20 июня 1978 г.

[8] Из воспоминаний А.Я. Курганова. «Жемчужина Кузбасса», ф. 483, оп. 1д. 178, л. 50-68.

[9] [9] Из воспоминаний А.Я. Курганова. «Жемчужина Кузбасса», ф. 483, оп. 1д. 178, л. 50-68

[10] Из воспоминаний А.Я. Курганова. «Жемчужина Кузбасса».

[11] История сыска в России т.2, составитель – Кошель П. А., Минск, 1996 г. стр. 543-544.